В Ярославле в Государственном академическом театре драмы им. Федора Волкова в рамках фестиваля "Будущее театральной России" состоялся показ спектакля студентов ВГИК (мастерской А.Я.Михайлова) "ЗОЙКИНА КВАРТИРА". На нашем сайте мы не раз писали о спектаклях этого замечательного курса. Читайте рецензию А.Б.Вульфова по **ссылке**. Эта рецензия (в сокращенном виде) была также напечатана в "Литературной газете".

На спектакле в Ярославле побывал большой поклонник курса А.Я.Михайлова писатель, композитор, публицист Алексей Вульфов . Мы попросили А.Вульфова поделиться своими впечатлениями.

Еще о «Зойкиной квартире» (ярославский вариант)

Просмотр спектакля на фестивале в Ярославле 20 апреля с.г. показал, что в целом спектакль сохранил все лучшие краски, которые так поразили при первых знакомствах с этой постановкой. Но порадовали и новые впечатления.

Хочется отметить превосходную, просто чемпионскую игру актрисы А. Степановой исполнившей роль Портнихи. Блистательно найденный смех, кошмарные серебряные зубы, цельность, яркость и точность исполнения несомненно стали обогащением спектакля. Это, как говорил композитор Г.В.Свиридов – патент. Посмею даже назвать это школой мастерства. Многие актеры стали известными по эпизоду, за чистую свою краску, а не набором и напором эмоций некой долгой роли – и это очень хорошо, когда внутренне богатство актера концентрированно передается через эпизод или короткую роль. Просто блеск, молодчина! И законные аплодисменты. Кунстштюк чистой воды! Это – несомненно новое событие спектакля, который сам мало-помалу стал неким событием культурной жизни страны, новым и законно заметным явлением.

Особо хочется отметить игру исполнительницы главной роли (Зои Пельц) О.Поповой. Возможно, мое мнение слишком спорно и индивидуально, но все-таки прошу разрешения выразить его. После блистательной игры Е.Пасюковой, казалось бы, трудно что-то новое открыть в этой в целом понятной, очевидной по персонажу роли. Но О.Попова, я считаю, нашла. Более того, она проявила мужество и достоинство, поставив свои актерские чувства и возможности (помню ее Портнихой – совершенный блеск, ничем не хуже А. Степановой, просто сыграно по-другому, очень самобытно и ярко) на второй ряд

по отношению к смысловой и образной системе М.А.Булгакова, которую актриса, такое впечатление, осознав, подняла выше себя. Хочется отметить, что Булгаков *не любит* всех этих своих «бывших» из «чистой публики» так же сатирично и яростно, как и пресловутую Аннушку из простонародья (вспомните страшную пророческую его вещь «Дом Эльпитрабкоммуна», вспомните ту самую Аннушку, которая уже пролила подсолнечное масло, и т.д.). Нэпманы ему неприятны в целом. Даже профессор Преображенский ведь представлен Булгаковым не столь мягко, как несравненным Е.Евстигнеевым. И почти святой профессор Персиков нарисован М.А.Булгаковым не без ерничанья. А уж Зойка – и говорить нечего. Это - исчадье ада, содержательница притона, существо
вульгарное
. И вот этой самой вульгарностью, грубостью и однoплановостью своего персонажа, не забывая про это ни в жестах, ни в позах, ни в манере и музыке речи, работая абсолютно цельно, актриса О.Попова не побоялась подпортить себе сценическую жизнь ради булгаковской правды. Ее Зоя Пельц ближе к исходному булгаковскому замыслу, чем у Е.Пасюковой, которая в игре больше дает тонкого и личного. Средней руки светская шлюха с энергией бандерши и предприимчивостью (чего стоит только фамилия-вспышка-взрыв – Пельц!), мечтающая
на склоне лет
(О.Попова передала и это в ущерб своей молодости и красоте) вырваться из окружающего коммунистического абсурда и устроить оставшуюся жизнь в Париже, который снится ей в сладких снах, вряд ли, даже любя Павлика, станет проявлять особую пылкость – она весьма устала от жизни и даже от любви в силу характера своего бытия - хотя О.Попова сумела показать любовь своей героини к Павлику, но тоже деловитую такую любовь, от тела и ума. Ее Зойка груба, решительна, цинична и даже примитивна в своей эгоистической энергии (она, между прочим, хлебнула и «прелестей» революции, оставшись в России в 17-м году, так что нервы тоже никуда) – думается, смех ее после сцены совращения Аллы Вадимовны у О.Поповой вышел даже слишком уж мефистофельски громок, возможно, хабалистая улыбка с пониманием вещей была бы уместнее. Отсутствие тонкостей тембровых и высотных перепадов в речи при таком решении роли здесь совершенно уместно, хотя и тяжело для актрисы.

